

Съёмки должны были начаться совсем скоро, и весь персонал был на месте, но гримёр всё не появлялся. Ситуация становилась всё более неловкой, и Юйвэнь Янь, раздражённо взъерошив волосы, сказал:

— Позвоните этому гримёру, что случилось?

Фанфэй, сидевшая рядом и изучавшая сценарий, услышав их крики, сразу подошла посмотреть, что происходит, и, помахав рукой, сказала:

— Грим? Я могу! Я могу временно вас загримировать!

Ян Гуан спросил:

— Ты можешь?

Фанфэй похлопала себя по груди и уверенно сказала:

— Что это за сомнительный взгляд? Говорю тебе, не сомневайся, мой навык грима на высшем уровне.

Съёмочная группа оказалась в безвыходной ситуации, и надежда была только на Фанфэй. Она попросила Жун Му и Гу Сэнье сесть и начала с Жун Му.

Жун Му выпрямился, как школьник на уроке. Фанфэй смешала тональный крем, взяла кисть и подошла к нему. Только она собралась наносить крем, как Жун Му начал потихоньку отодвигаться назад. Фанфэй приближалась, а он отодвигался, словно они играли в перетягивание каната.

Фанфэй, уперев руки в бока, сказала:

— Эй, Жун Му, ты чего отодвигаешься!

Жун Му покраснел, смущённо почесал подбородок и сказал:

— Богиня, вы так близко, я... я немного стесняюсь!

Фанфэй: ...

Ян Гуан похлопал Жун Му по плечу и с сарказмом сказал:

— Ты что, ещё не вышел из подросткового возраста?

Жун Му: ... Гуан, ты ругаешься без мата!

Жун Му закрыл глаза, собрался с духом и позволил Фанфэй нанести грим. Фанфэй, улыбаясь, сказала:

— Ты такой забавный! Богиня тебя гримирует, а ты не смотришь? Такого шанса больше не будет.

— Я... я... — Хотя Жун Му обычно вёл себя как избалованный богатый парень, на самом деле он был робким и неопытным, заикаясь, сказал:

— Я лучше закрою глаза!

Он вдруг засмеялся, смех был странным, словно он что-то представлял.

Фанфэй с отвращением спросила:

— О чём ты думаешь?

Жун Му рассмеялся:

— Извините, извините, я просто подумал, что богиня сейчас будет гримировать моего кумира, и на таком близком расстоянии мой фанфик-дух проснулся. Внутри я уже написал тридцать тысяч слов сладкого фанфика.

Фанфэй: ...

Гу Сэнь: ...

Ян Гуан: ...

Маленький Ян Цзянь, кусая свою пухлую ручку, спросил:

— Папа, что такое сладкий фанфик?

Жун Му, словно вербуя нового члена клуба, сказал:

— Племянник, я тебе расскажу, фанфик — это...

Ян Гуан безжалостно прервал:

— Замолчи и сиди спокойно.

Внутри Жун Му уже написал сто тысяч слов фанфика о своём кумире и богине, но в этот момент...

— Извините, извините! Я... я опоздал...

Гримёр пришёл!

Гримёр, весь красный и потный, подбежал, тяжело дыша, и сказал:

— Простите, простите, я попал в аварию, опоздал, очень извиняюсь!

Юйвэнь Янь, увидев гримёра, подошёл к нему с мрачным лицом:

— Извиняешься? Ты понимаешь, сколько времени ты потерял? Мы должны были уже начать съёмки, а ты задержал всех. Если сегодня мы не уложимся в график, кто будет отвечать?

— Я... я... простите... — Гримёр был молодым парнем, только что окончившим университет, робким и застенчивым. Он не смел возражать, и слёзы наворачивались на глаза, но он сдерживался.

Шусюэ подошёл и сказал:

— Давайте... давайте сначала загримируем Гу.

— Да, да! — Гримёр быстро побежал.

Жун Му посмотрел: как вовремя! Богиня ещё не закончила его гримировать, и его фанфик о гриме мог бы умереть в зародыше.

Фанфэй гримировала Жун Му, а гримёр — Гу Сэнье, так что процесс ускорился, и, к счастью, не было больших задержек.

Жун Му посмотрел в зеркало и восхищённо сказал:

— Это я? Я кажусь себе таким красивым.

Фанфэй с гордостью ответила:

— Конечно, а ты думал? Я с детства люблю грим, многие образы для красной дорожки я создавала сама, и никогда не подводила.

Ян Гуан посмотрел на грим Жун Му и Гу Сэнье. Грим Жун Му был чистым и свежим, идеально подходящим для образа главного героя «Вэнь Байюй» — слегка мужественным, но с нотками нежности.

А грим Гу Сэнье был обычным, не плохим, но ему не хватало «вау-эффекта». В целом, мастерство Фанфэй в гриме, даже в их кругу, было на уровне мастера.

Ян Гуан, скрестив руки, сказал:

— Если ты так любишь грим, почему не стала гримёром, а стала актрисой?

Фанфэй улыбнулась, но в её улыбке была горечь:

— Раньше меня заставляла семья, а теперь... я подписала контракт с компанией, и разорвать его я не могу. Как, Ян, ты тронут? Хочешь выкупить мой контракт?

Ян Гуан усмехнулся:

— Твоя ценность ещё под вопросом.

Фанфэй, не стесняясь, закатила глаза:

— Ян, ты слишком строг! Такая красавица перед тобой, а ты ещё сомневаешься!

Шусюэ подошёл, осмотрел всех и сказал:

— Грим готов, начинаем.

«Магазинчик „Копыто чёрного осла“» был фильмом в жанре приключений с элементами мистики и кладоискательства, поэтому было много боевых сцен. Сегодняшняя сцена была посвящена Гу Сэнье, а Жун Му играл второстепенную роль. Сложность была невысокой, но требовалось много физической активности, так как нужно было снимать множество сцен с бегом.

Жун Му, хотя и был новичком, был очень талантлив. Гу Сэнье был опытным актёром, и он отлично справлялся с позиционированием и деталями. Он не только хорошо играл сам, но и помогал Жун Му в эмоциях, что экономило время на съёмках.

Всё шло гладко, и все, кто наблюдал за съёмками, были уверены, что сцена получится с

первого дубля. Но вдруг Юйвэнь Янь нахмурился, его лицо стало мрачным, и он закричал:

— Стоп!! Стоп! Что происходит!?! Грим Гу Сэнье размазался!

Юйвэнь Янь был очень внимательным, и он заметил это раньше Шусюэ. Из-за множества сцен с бегом и жаркой погоды Гу Сэнье, одетый в чёрное, сильно потел, и его грим размазался.

Юйвэнь Янь сказал:

— Почему гримёр не поправил грим!?! Ты что, слепой!?!

— Простите, простите! — Гримёр, суется, подбежал, постоянно извиняясь:

— Сейчас поправлю, простите, простите!

Юйвэнь Янь не унимался:

— Почему у Жун Му грим в порядке, а твой так быстро размазался?

— Я... я... — Гримёр замялся, не зная, что ответить.

Фанфэй подошла и увидела, что действительно, и Жун Му, и Гу Сэнье бегали и потели, но грим Жун Му остался целым, а у Гу Сэнье начал отслаиваться.

В 2011 году фильтры ещё не были такими продвинутыми, и постобработка не могла исправить плохой грим. Чтобы исправить кадры, нужно было обрабатывать каждый кадр вручную, а это стоило денег.

Обычно стоимость постобработки для исторических драм была высокой, около миллиона юаней за 30 серий. Их мистический фильм, хотя и не был таким дорогим, как исторические драмы, всё же требовал больше вложений, чем современные фильмы. Постобработка уже была дорогой, и обрабатывать каждый кадр было нереально. Поэтому каждый кадр нужно было снимать идеально, чтобы сэкономить.

Юйвэнь Янь, хотя и был придирчивым, говорил правду.

Гримёр, робко кивая, снова начал извиняться, слёзы наворачивались на глаза:

— Простите, простите...

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1454749>